

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

УДК 39+314

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/227-247

Научная статья

© Е. П. Зимовина, М. И. Кришталь

СИСТЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ МОЛОДЕЖИ: УСТОЙЧИВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ИХ ОСМЫСЛЕНИЕ

Статья посвящена изучению системы ценностных ориентиров калининградской молодежи. Исследование было проведено поэтапно, с использованием количественных и качественных методов в период с апреля по июнь 2022 г. На первом этапе был разработан топик-гайд и проведены пять фокус-групп с представителями молодежи в возрасте 18–35 лет, проживающими в Калининграде. На втором этапе был проведен социологический опрос калининградской молодежи (n=899). Выявлено, что доминирующее место в системе ценностей рассматриваемой возрастной группы населения Калининграда занимают семья, любовь и дружба. Наряду с этим обнаружен высокий запрос на такие ценности социального характера, как справедливость и равенство. Причем данные понятия являются смежными для молодежи, большинство которой рассматривает справедливость, в первую очередь, как равенство возможностей. В сознании молодых людей зафиксирован симбиоз коллективных и индивидуалистских ценностей: заявляя о приоритетности личных интересов, респонденты нередко отмечали готовность пожертвовать ими ради интересов общества. Обнаружены некоторые гендерные и возрастные отличия в восприятии ряда ценностей, в частности любви и свободы.

Ключевые слова: калининградская молодежь, ценности, семья, дружба, любовь, свобода, справедливость

Ссылка при цитировании: Зимовина Е. П., Кришталь М. И. Система ценностных ориентиров калининградской молодежи: устойчивые приоритеты и их осмысление // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 227–247.

Зимовина Елена Павловна — к. и. н., научный сотрудник Социологической лаборатории, Институт геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта (Российская Федерация, 236041 г. Калининград, ул. А. Невского, 14). Эл. почта: zimelena@yandex.ru ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6587-070X>

Кришталь Михаил Игоревич — к. геогр. н., научный сотрудник Социологической лаборатории, Институт геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта (Российская Федерация, 236041 г. Калининград, ул. А. Невского, 14). Эл. почта: MKrishtal@kantiana.ru ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6167-1025>

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030»: «Моделирование социально-политических и социокультурных факторов геополитической безопасности эксклавного региона России».

UDC 39+314

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/227-247

Original article

© *Elena Zimovina and Mikhail Krishtal*

THE VALUE ORIENTATIONS OF KALININGRAD YOUTH: CONSISTENT PRIORITIES AND THEIR UNDERSTANDING

The paper aims to study the system of the value orientations of Kaliningrad youth. The study was conducted in stages, using quantitative and qualitative methods in the period from April to June 2022. At the first stage a topic guide was developed, and five focus groups were held with representatives of young people aged 18–35 years living in Kaliningrad. At the second stage, a sociological survey of Kaliningrad youth was conducted (n=899). It was revealed that family, love and friendship dominate in the value system of the studied age group of the Kaliningrad population. At the same time, there is a high demand for such social values as justice and equality. These concepts are related for young people, most of whom consider justice, first of all, as equality of opportunity. Collective and individualistic values were shown to coexist in the minds of young people: stating the priority of personal interests, respondents often mentioned their willingness to sacrifice them for the sake of the interests of society. Some gender and age differences were found in the perception of several values, in particular love and freedom.

Keywords: *Kaliningrad Youth, values, family, friendship, love, freedom, justice*

Authors Info: **Zimovina, Elena P.** — Ph.D. in History, Researcher of Sociological Lab, Institute for Geopolitical and Regional studies Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation). E-mail: zimelena@yandex.ru ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6587-070X>

Krishtal, Mikhail I. — Ph.D. in Geography, Researcher of Sociological Lab, Institute for Geopolitical and Regional studies Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation). E-mail: MKrishtal@kantiana.ru ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6167-1025>

For citation: Zimovina, E. P. and M. I. Krishtal. 2023. The Value Orientations of Kaliningrad Youth: Consistent Priorities and Their Understanding. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 2: 227–247.

Funding: The research was carried out within the framework of the Priority 2030 Project “Modeling of Socio-Political and Socio-Cultural factors of Geopolitical Security of the exclave region of Russia”.

Введение

Постановка проблемы. Ценности представляют собой важную составляющую человеческого общества. Будучи социальным регулятором, они оказывают серьезное воздействие на поведенческие траектории, определяя отношения индивида с обществом, окружающей средой и самим собой. Масштабные трансформации, происходящие на современном этапе во всех сферах общественной жизни России, способ-

ны повлиять на изменение ценностного ландшафта. Вследствие этого социальные группы неизбежно приходят к осмыслению наступивших перемен, принимая или отторгая новую систему ценностей. В быстро меняющихся условиях многие ценности старшего поколения могут восприниматься молодежью как устаревшие. Кроме того, происходящие изменения влияют на молодежь в большей степени, поскольку у многих её представителей зачастую еще не оформилась устойчивая мировоззренческая система и продолжается поиск профессионального самоопределения.

На современном этапе дискуссии о роли и значении ценностей в жизни общества происходят на многих площадках и в различных форматах: в Интернете, на радио и телевидении, в печатных СМИ, социальных сетях и т. д. Об особой значимости данной проблемы, а также неподдельном интересе общества к ней свидетельствует тематика и содержание популярных ток-шоу, новостных репортажей, информационно-аналитических и развлекательных передач. Проблема ценностей поднимается и на государственном уровне (Указ 2020; Федеральный Закон 2020). Особое внимание уделяется формированию и трансформации ценностных ориентиров именно в молодежной среде. И это вполне обоснованно, так как молодежь является важным ресурсом общества. Это демографический потенциал, трудовые и интеллектуальные ресурсы, будущие и действующие налогоплательщики, а также важная часть электората. Представители сегодняшнего молодого поколения в дальнейшем будут определять основные векторы развития социума, наращивая его возможности. Государство стремится поддержать молодежь и акцентировать внимание на таких важнейших ценностях как родина, семья, дети, здоровье, образование, работа, материальное благополучие. Именно поэтому внедряется целый комплекс мероприятий, направленных на охрану репродуктивного здоровья, стимулирование рождаемости, помощь молодым семьям при решении социально-бытовых проблем (Концепция 2007; Национальный проект 2018). Осмысление ценностей молодежи происходит и в академической среде. Прежде всего, научные исследования нацелены на получение информации об основных интересах молодежи, ее устремлениях и жизненных приоритетах. На основе полученных данных вносятся конкретные предложения, инициируются специальные программы развития и составляются прогнозы.

Объектом данного исследования является калининградская молодежь. Геополитическая особенность региона состоит в его пространственной удаленности от основной территории страны. В связи с этим изучение ценностных ориентиров молодежи западного фронта России представляется важным, поскольку здесь социокультурные процессы могут принимать новые формы, отличающиеся от общероссийских мейнстримов.

Категория «молодежь» не является универсальной. Согласно определению ООН, молодежью считаются лица в возрасте от 15 до 24 лет. В то же время делается оговорка: «значение термина “молодежь” различается в разных обществах по всему миру и определения молодежи постоянно меняются в ответ на меняющиеся политические, экономические и социокультурные обстоятельства» (Implementation 2001; World Youth Report 2020). В соответствии с действующим — российским законодательством, к молодежи относятся люди в возрасте 14–35 лет (Федеральный Закон 2020).

В данной работе мы рассмотрим молодежь в возрасте 18–35 лет. Во-первых, активное избирательное право наступает у гражданина по достижении 18-летнего возраста.

Во-вторых, в большинстве случаев именно в данном возрасте в жизни людей происходят значимые события — создание семьи, рождение детей, получение профессионального образования, трудовая деятельность, бытовое обустройство и т. д. Череда таких событий оказывает влияние на формирование, осмысление и переосмысление ценностей. В-третьих, в указанном возрасте человек признается молодым самими членами общества — он или еще учится, или только вступил в брак, или у него пока маленькие дети. На работе его также воспринимают как перспективного сотрудника.

Представленное исследование сфокусировано на выявлении системы ценностных ориентиров молодежи Калининграда. В связи с чем были сформулированы следующие *исследовательские вопросы*: какие факторы способствуют формированию ценностей среди молодежи? какова степень восприятия молодежью основополагающих ценностей? существует ли баланс индивидуального и коллективного в структуре ценностей молодежи?

Обзор литературы. Относительно ценностей молодежи существует определенный круг литературы, который можно ранжировать. Исследователи обращают внимание на такие факторы формирования ценностей, как религиозное и светское образование, социально-экономическая и политическая обстановка в стране (регионе) (Далгатов и др. 2011; Барсукова и др. 2022). В связи с развитием и широким распространением информационных технологий все более актуальным становится изучение вопроса о влиянии на формирование ценностей молодежи социальных сетей, Интернет-каналов и блогеров (Мигунова 2021; Михайлова, Пирвердиева 2021; Щетинина 2021). Необходимо отметить работы, в которых авторы анализируют динамику ценностей молодежи и их постепенную трансформацию (Тазов 2012; Тазов 2015; Шевченко 2017; Тазов 2018; Истомина, Харитонов 2020; Шамаева 2020; Иванова, Тазов 2022). Особенный интерес представляют труды, сосредоточенные на анализе восприятия молодежью какой-либо одной ценности или характеризующих гендерные особенности ценностных установок (Мустаева 2009; Явон 2018; Хрипунова и др. 2019; Кыштымова, Макаревич 2020; Зубок и др. 2021). Следует выделить статьи, где рассматривается этническая специфика ценностных ориентиров (Воронов 2013; Дибраев, Рамазанов 2019; Струк, Ван 2021). Также исследователи задаются вопросом: как ценности влияют на формирование у молодежи образа будущего своей страны (Левашов и др. 2021; Вилков 2022).

На сегодняшний день особую актуальность приобретают локальные исследования. И хотя можно говорить об определенной степени изученности проблемы формирования ценностей среди молодежи разных регионов России, тем не менее, исследования на местах по обозначенной теме не имеют формата периодических мониторинговых наблюдений (Хайбулаева 2015; Вишневский, Ячменева 2018; Звоновский 2018; Вилков 2022). Это относится и к Калининградской области, вопросы ценностных ориентиров молодежи которой лишь затронуты в нескольких работах (Григорьева, Мартынова 2017; Мартынова, Григорьева 2018; Зимовина 2019; Кох, Орлов 2020; Кристаль 2021; На границе 2022). Авторы данной статьи намерены в некоторой степени восполнить этот пробел.

Необходимо отметить значимость мониторинговых исследований по молодежной проблематике, которые регулярно проводит Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Обнародованные аналитические обзоры дают

представление об отношении разных поколений к молодежи и ее ценностям, а также обращают внимание на суждения молодых людей о своих сверстниках (Молодежь 2017; Молодежь 2019; Молодая Россия 2020; Наши дети 2022).

Методы исследования. Характеристика выборки. В процессе исследования (с апреля по июнь 2022 г.) были применены количественные и качественные методы. На первом этапе был разработан топик-гайд и проведены пять фокус-групп (далее — ФГ) с представителями калининградской молодежи в возрасте 18–35 лет. Общее количество участников ФГ составило 27 человек (13 мужчин и 14 женщин). В ходе проведения ФГ были обсуждены вопросы о жизненных приоритетах молодежи и значимости для них базовых ценностей, о роли личных и общественных интересов, об устаревших и еще не сформированных общественных ценностях. Особое место было отведено обсуждению степени влияния различных институтов на формирование, утверждение и трансформацию ценностей.

Вторым этапом исследования явился социологический опрос. Эмпирическая база для статистического анализа была сформирована в ходе онлайн-анкетирования. Объем выборочной совокупности составил 899 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в Калининграде. В опросе приняло участие 47% мужчин и 53% женщин. Доверительная вероятность выборки составила около 95%, погрешность $\pm 3,3\%$. Все эмпирические данные прошли статистическую обработку в программе SPSS Statistics.

Методологической основой исследования послужила эволюционная теория модернизации, в рамках которой выделяют две системы измерения ценностей (*Инглхарт* 1997; *Инглхарт, Вельцель* 2011; *Инглхарт* 2018). Первое измерение представляет собой бинарную оппозицию: *традиционные ценности* (религия, семья, патриотизм, почитание власти, превалирование общественных интересов над личными) и *секулярно-рациональные ценности* (светскость, независимость, сниженная степень уважения к власти, политическая осведомленность, доминирование личных интересов над общественными). Второе измерение противопоставляет ценности *материалистические* (безопасность, экономическое благополучие, низкий уровень толерантности) и *постматериалистические* (самовыражение, толерантность и свобода выбора) (*Инглхарт, Вельцель* 2011: 80).

Ценности и факторы их формирования в молодежной среде

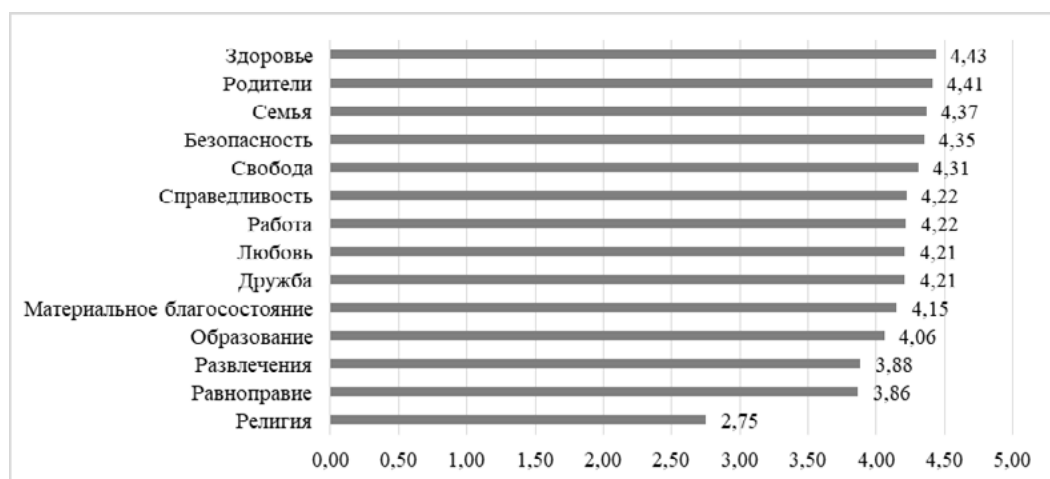
При проведении данного исследования, в первую очередь, важно было установить, что молодые люди вкладывают в понятие «ценности». Практически все участники ФГ, независимо от поколенческой или гендерной принадлежности, отметили морально-нравственную суть этого понятия: «Для меня ценности — это какие-то нравственные, эмоциональные ориентиры» (ФГ1, жен.); «Совокупность определенных принципов, через которые человек не может переступить ни при каких обстоятельствах» (ФГ1 муж.); «то, к чему человек стремится, какие-то его устои, идеалы» (ФГ3, жен.). Одна из участниц подчеркнула, что «от ценностей зависит сама личность человека и как он проживет жизнь» (ФГ3, жен.). Очень ёмкое определение было дано молодым мужчиной: «ценно то, что стоит беречь» (ФГ2, муж.).

Таким образом, ценности воспринимаются молодежью как нечто значимое в жизни каждого человека.

Однако тут же встает вопрос о приоритетах в структуре ценностей. В связи с этим и в ходе анкетирования, и в процессе проведения бесед в ФГ, респондентам предлагалось определить степень значимости отдельных ценностей. Социологический опрос показал, что наибольшую значимость для молодежи представляют такие ценности, как здоровье, родители, безопасность, семья, свобода (Диаграмма 1). И хотя в структуре ценностей молодых людей религия занимает последнее место, тем не менее, молодые респонденты признают ее роль в общественной и личной жизни.

Диаграмма 1

Распределение ценностей по степени значимости для молодежи
(оценка по 5-бальной шкале)

При обсуждении данного вопроса в ФГ была выявлена бóльшая вариативность ответов. Здесь фигурируют семья, близкие люди, дружба, любовь, родина, способность приносить пользу, самореализация и прочее. Кроме того, очень четко проявляется гендерный подход. Так, девушки придают большее значение ценностям, которые основаны на чувствах и эмоциях. Они перечисляют ценности, но, как правило, не ранжируют их, а выстраивают их как бы «по горизонтали»: «Для меня это — миролюбие, честность, доброта, любовь» (ФГ1, жен.); «Первое — это самоотверженность. В любой ситуации. Потом — дружба, ...умение дружить. Любовь. Семья» (ФГ1, жен.); «Для меня большая ценность — это любовь» (ФГ3, жен.); «у меня ценность в таких базовых четких вещах: семья, работа, саморазвитие. ...я не могу поставить какую-то ценность на первое место, а какую-то — на второе» (ФГ3, жен.).

Напротив, мужчины располагают ценности «по вертикали», четко расставляют приоритеты, формулируют свою гражданскую позицию, делают акцент на своем индивидуальном восприятии: «На первом месте... я поставлю Родину. Но не просто как место, где родился. А и место, где и близкие люди, и семья, и сам народ, и вера. Вот это всё вместе» (ФГ1, муж.); «Семья, близкие — это первичный приоритет. Дальше уже идёт моя честь, мое достоинство, моя способность приносить для кого-то пользу, ...быть просто позитивным» (ФГ2, муж.); «Наверное, это всё-таки

семья, самые родные люди. Потом моя страна, история и всё остальное. Ну, и моя жизнь, моё здоровье» (ФГ2, муж.). Показательно, что только один человек из всех ФГ самостоятельно указал на ценность здоровья. Причем поставил здоровье в конце перечисленных им ценностей. Характерно, что мужчины не употребляют слово «любовь». Чаще всего они заменяют его словом «отношения», но воспринимают как ценность: «На первом месте — семья... На втором месте — самореализация и самовыражение, возможность приносить людям добро какое-то, информацию, помогать миру. А также семья, которая у тебя возникла в процессе твоей жизни, т. е. отношений» (ФГ2, муж.); «Первое — это моя жизнь... Дальше — поддержка близких, отношения. Дальше — образ жизни, поведение в рамках классической этики, культура поведения, образование. ... Ну вот такая вот пирамидка» (ФГ2, муж.). И здесь мы наблюдаем интересное явление — когда респондент видит список ценностей в анкете, то он расставляет их для себя по степени значимости (Диаграмма 1). Но когда в процессе обсуждения в ФГ человека просят обозначить их самостоятельно, то порядок приоритетности меняется. Более того, многие из ценностей, вообще не проговариваются. Так, никто из участников ФГ даже не упомянул о значимости традиций, безопасности, товарищеских отношений в коллективе. Лишь несколько человек обмолвились о ценности жизни, здоровья, религии, образования, чести и достоинства. Таким образом, формат опроса оказывает определенное влияние на содержание ответов респондентов. Во время анкетирования у респондента есть время на размышление и варианты ответов, которые он определенным образом ранжирует. Кроме того, прежде чем дать окончательный ответ, он может несколько раз передумать. В ходе интервью респондент, как правило, выражает собственную точку зрения, заимствует или опровергает мнение другого человека, а также может дать комментарии по теме обсуждения.

В большинстве случаев молодые люди считают, что на формирование ценностей человека, в первую очередь, оказывают влияние семья и друзья. Это продемонстрировали результаты социологического опроса (Диаграмма 2). Средняя степень влия-

Диаграмма 2

Факторы, влияющие на формирование ценностей
(оценка по 5-балльной шкале)

ния признается за системой образования, Интернетом, социальными сетями, общественным мнением, идеологией, СМИ, трудовым коллективом и книгами. Слабое влияние на ценности, по мнению молодежи, оказывают традиции и религия.

Данные анкетирования подтверждаются и результатами обсуждения в ФГ. В качестве основного фактора молодые люди чаще всего указывали воспитание в семье: «*воспитание в детстве*» (ФГ1, жен.); «*воспитание — самое главное из чего построена личность*» (ФГ1, муж.); «*в первую очередь, человек растёт, взрослеет, формируется благодаря воспитанию родителей*» (ФГ2, муж.); «*какие-то ценности должны формировать родители. И они не должны меняться, как самые основные*» (ФГ2, муж.). По мнению респондентов, очень большое значение на формирование ценностей оказывают друзья, круг общения: «*Это среда нашего обитания. Я говорю не только про семью. Я говорю про то, что мы видим во дворе, по телевизору... Это единственное основополагающее, что влияет и формирует*» (ФГ2, муж.); «*ценности пяти человек в своём окружении, с которыми ты двигаешься по жизни*» (ФГ2, муж.). Кроме того, молодежь признает влияние организаций системы образования, трудового коллектива и социума в целом: «*общество, в котором человек живёт, школа, университет*» (ФГ2, муж.); «*мы попадаем в общества в институте, в школе, на работе и там попадаем под их влияние*» (ФГ2, муж.). Определенная часть молодежи указала на значимость личного жизненного опыта и прочитанных книг: «*критические моменты, ... субъективный опыт*» (ФГ1, муж.); «*личный опыт, причем разный какой-то такой жизненный информационный опыт*» (ФГ1, жен.); «*та же литература художественная*» (ФГ1, жен.).

Некоторые респонденты обращали внимание не просто на отдельные факторы, но выстраивали некую цепочку взаимовлияющих аспектов: «*Первое и самое важное, что определяет набор ценностей человека — это его семья. ... Затем идет воспитание в школе... наш круг общения влияет на наши ценности... И далее он разрастается на друзей, на институт, на работу — на все. То, где мы, с кем мы общаемся, влияет на формирование наших ценностей*» (ФГ5, жен.); «*Политика, государство тоже закладывает эти ценности в нас... То есть государство где-то в какой-то момент должно все равно включаться и свои регуляторы ограничивать где-то, а где-то направлять*» (ФГ5, жен.); «*Ценности формируются из определенной информации в любом виде, которая нас окружает. ... Причем, чем чаще какая-то информация транслируется человеку, тем больше она влияет на ценности, на формирование ценностей. И это происходит на протяжении всей жизни*» (ФГ4, муж.).

Интересны рассуждения молодежи по поводу устойчивости ценностей. Вопреки нашим ожиданиям, молодые люди считают, что ценности довольно стабильны: «*Вообще ценности — они не приходящие сами по своей сути. ... Они есть. Ты их можешь принимать, можешь не принимать, но они все равно существуют. Так что отказаться от них невозможно. И ничто не может устареть*» (ФГ1, жен.); «*Каждая ценность, она прибавлялась к уже существующим, чтобы они как бы существовали в гармонии*» (ФГ1, жен.).

В то же время респонденты обращали внимание, что на определенных этапах развития общества может меняться степень значимости отдельных ценностей. В качестве причин указывали на изменение исторического контекста или на появление и распространение новых норм поведения: «*России свойственна очень мощная переменчивость. Это можно было наблюдать в XX веке, когда у нас три вида прав-*

ления поменялись за 100 лет: сначала царская власть, потом коммунизм, а потом у нас демократия, капитализм... Когда это всё менялось, многие вещи устарели и просто вымерли» (ФГ2, муж.); «Вот есть такая деградация моральная в какие-то периоды... То есть происходит вот именно отказ от ценностей. Но даже на уровне каком-то таком аморальном, все равно ценности остаются. ... Это природа человеческая такая — ему нужно что-то непреходящее, вечное» (ФГ1, жен.).

Вопрос об устаревших и перспективах формирования в обществе новых ценностей вызвал очень интересную реакцию. Прежде всего, молодые люди обратили внимание на социальную сущность ценностей: «Сначала нужно социальную несправедливость преодолеть, а потом уже говорить о новых ценностях. Потому что наш образ жизни и ценности — они взаимосвязаны» (ФГ1, жен.); «Никаких новых ценностей не надо, потому что они уже все прописаны в России, в Конституции. И там написано: уважайте и младших, и старших, и никакой дискриминации, и все равны — и инвалиды, и не инвалиды. А вот ответственности и личной, и какой-то общественной, выполнять то, что написано, не у всех хватает» (ФГ1, жен.). Помимо этого, молодежь рассматривает ценности в контексте развития страны в постсоветский период и проводит параллель между ценностями и политическим устройством России: «Мы по инерции унаследовали политическую культуру советскую и, частично, имперскую, когда у нас есть большой запрос на патернализм. ... Вот, на мой взгляд, это устарело. От этого я бы отказался» (ФГ2, муж.).

Более того, вместо **устаревших** ценностей, молодые люди с сожалением указывали на **утраченные** ценности: «В российском обществе это потерянная ценность — уважение к старшим» (ФГ 1, муж.); «Которые сейчас родители, в советском периоде, им говорили: “там нельзя, здесь нельзя, а здесь можно”. И они сейчас будто вырвались и своим детям все разрешают и не прививают уважение ни к старшим, ни к учителям. ... родители, вместо того чтобы сказать: это педагог, ты должен его уважать, они приходят и еще вдобавок поддерживают» (ФГ 5, жен.); «Вот как раз-таки есть такие настроения, что отказываются от всего такого душевного» (ФГ1, жен.).

Таким образом, среди молодежи бытуют традиционные представления о ценностях, а также их значении в жизни человека и общества. Более того, молодые люди воспринимают ценности как нечто незыблемое, фундаментальное и с сожалением указывают на утраченные ценности.

Основополагающие ценности в восприятии молодежи

Рассуждая о ценностях, следует выделить ряд категорий, которые имеют важнейшее значение в жизни человека и, по большому счету, являются фундаментом общества. Это семья, любовь, дружба, свобода, справедливость. В ходе проведения и ФГ, и анкетирования задавались отдельные вопросы по каждой из названных категорий.

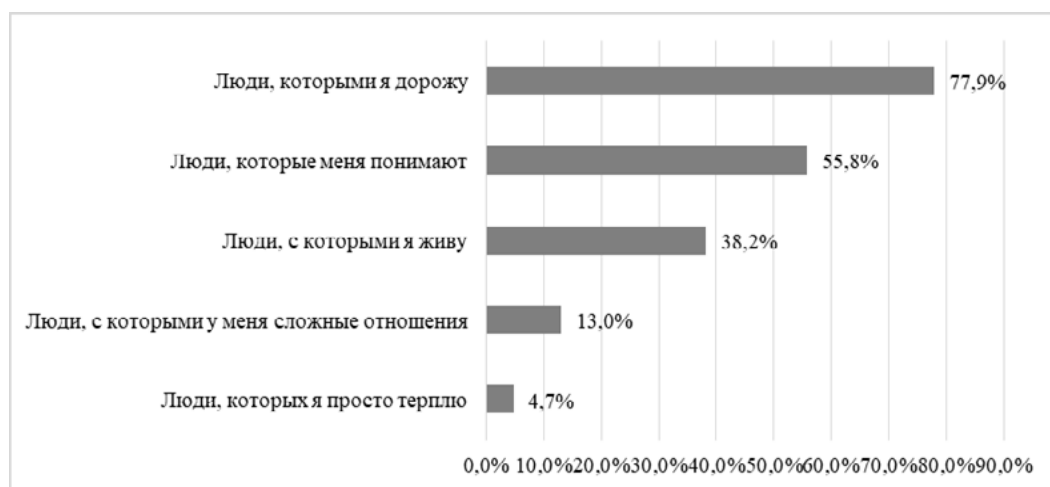
У подавляющего большинства участников ФГ значимость семьи оказалась на первом месте. Молодые люди акцентировали внимание на безусловной любви родных людей, их бескорыстии, преданности и стремлении всегда прийти на помощь, поддержать: «Всегда и на всю жизнь семья должна стоять на первом месте. Родители, братья, сестры — те, кто тебя никогда не предадут» (ФГ5, муж.); «Для меня семья — это самые близкие люди, которым можно довериться, на которых

можно положиться, которые всегда тебя поддержат. Те, у кого и по отношению к тебе, и по отношению к которым у тебя безусловная такая любовь, безусловное уважение, поддержка» (ФГ5, жен.); «Семья — это основа личности. Без семьи любовью человек разрушается, деградирует» (ФГ1, жен.); семья — это «люди, которые идут со мной до сих пор в моей жизни... Это возвышается над всем. Просто это главное» (ФГ2, муж.).

Примечательно, что в ФГ молодые люди не говорили о проблемах в своих семьях, останавливаясь только на позитивных моментах. Зато результаты анкетирования зафиксировали разные варианты семейных взаимоотношений. Так, в ходе социологического опроса молодым людям был задан вопрос «Чем для вас является семья?». Подавляющее большинство респондентов (77,9%) указали, что для них семья — это, прежде всего, дорогие им люди (Диаграмма 3). При этом, далеко не во всех семьях сложились идеальные отношения — лишь половина опрошенных (55,8%) отметили, что в семье их понимают. Треть респондентов (38,2%) просто указали на факт проживания вместе с членами своей семьи. Были люди, которые признались в сложных отношениях со своими родными (13,0%) и даже не стали скрывать, что только терпят их (4,7%).

Диаграмма 3

Чем для вас является семья?
(не более 3-х вариантов ответов)

Неоднозначными оказались и рассуждения о дружбе. Более половины участников социологического опроса (59,8%) выразили мнение, что она очень важна и не могут представить свою жизнь без друзей. Около трети (32,6%) отмечают, что дружба — это хорошо, но есть более важные вещи. Незначительная доля респондентов не придает особого значения дружеским отношениям: 6,0% опрошенных выразили мнение, что дружба не обязательна, достаточно иметь знакомых и 1,6% молодых людей указали, что дружба для них не важна.

Сравнивая ответы молодых людей в разных ФГ, можно заметить, что отношение к дружбе разнится в зависимости от возраста и пола. Молодежь студенческого возраста ставит дружбу очень высоко, даже несколько романтизирует дружеские отно-

шения, особенно девушки: «Дружба для меня — это прямо то, что я ценю в этой жизни. Всех своих друзей, даже если мы не общаемся, я их помню, ценю и вообще прям люблю» (ФГ1, жен.); «Для меня дружба даже важнее, чем любовь. Дружба — она может быть до конца... у меня есть примеры на моих родителях и на других людях, которые прямо с пяти лет и до конца» (ФГ1, жен.). Юноши воспринимают дружбу сдержаннее и серьезнее, даже проводят ранжирование друзей. Тем не менее, и они выделяют людей, которые имеют для них особое значение: «Если говорить именно про дружбу — это очень такая тонкая грань... Потому что у нас есть знакомые, есть приятели, есть друзья, есть закадычные друзья — это вот классификация» (ФГ2, муж.); «Дружба — это проверенный временем человек, с которым у тебя одни взгляды, идеи, мысли. С которым есть о чём поговорить, что обсудить, к чему-то прийти» (ФГ2, муж.).

Молодые люди постарше, уже имеющие жизненный опыт, оценивают дружбу по-другому: «Дружба — ну, собраться, поболтать, поговорить, куда-нибудь сходить вместе, хорошо провести время. Но проблемы обсуждать — нет. Желательно проблемы за рамки семьи или за рамки даже себя не выносить. Лучшие решать самому, не обсуждать с друзьями. ... Это может выйти потом боком» (ФГ5, муж.); «Что касается дружбы. Ну, вот была у меня подруга в детстве. Но сейчас это перешло, так скажем, в рамки товарищества. Сейчас все как товарищи мы: нейтральные темы поддерживаем, и никто ни к кому в душу не лезет. ... дружба ушла в раздел “товарищи”» (ФГ5, жен.); «Что касается дружбы, то это даже не второстепенная, это уже более далекая такая ценность» (ФГ4, жен.).

При обсуждении в ФГ темы любви довольно четко проявился гендерный аспект. У женщин любовь ассоциируется с заботой **о любимом человеке**, духовной связью с ним, а также взаимным интересом друг к другу: «Любовь — это вот забота, принятие другого человека» (ФГ1, жен.); «Для меня любовь — это интерес. В том плане, что должно быть интересно с человеком. И я должна чувствовать, что я ему интересна» (ФГ1, жен.); «Любовь — это составляющая семьи и дружбы. ... И любовь — это отсутствие насилия, взаимное понимание, уважение человека и внимательность к его потребностям» (ФГ3, жен.).

Мужчины воспринимают любовь по-другому. Для них это не просто чувства и физическое влечение, но и ощущение в отношении **себя** поддержки и заботы: «Любовь — это если человек вызывает у меня какие-то чувства, и я снова хочу, чтобы эти чувства были вызваны. ... И чем сильнее вот это желание снова это увидеть, снова это почувствовать, снова к этому прийти, тем сильнее любовь» (ФГ1, муж.); «Ну, любовь — это, в первую очередь, химическая привязанность к человеку ... Во-вторых ... должна быть привязка какая-то моральная — человек должен быть твоим другом, твоим соратником, твоим товарищем» (ФГ2, муж.); «Я нуждаюсь в любви. ... Она мне помогает двигаться. То есть поддержка, забота, любовь, ласка — мне это всё нужно, это мои ресурсы» (ФГ2, муж.). И если мужчина в любви достигает комфортных для себя отношений, то он высоко оценивает свою спутницу: «это привязанность какая-то друг к другу. ... Просто тебе комфортно с тем, что ты любишь. Просто комфортно жить. ... если бы я встретил такую девушку, я бы хотел поставить её на первое место» (ФГ2, муж.).

Что касается результатов социологического опроса, то при ответе на вопрос о том, что респонденты понимают под любовью, большинство (67,6%) отдали при-

оритет ответу «любовь — это искренние чувства души». Примерно для каждого пятого (19,4%) любовь воспринимается как потеря, которая не каждому достается. В качестве физической близости ее рассматривают 9,6% опрошенных. Для 3,4% любовь — это выдумка, которой не существует.

Одной из важных ценностей является свобода. Молодежь зачастую воспринимает свободу как право независимо мыслить и действовать: «*Это свобода мнения, свобода мысли, право принимать решения в своих собственных интересах, какими бы они ни были*» (ФГ5, жен.); «*Свобода — это свобода волеизъявления своего, свобода своих мыслей, прежде всего, свобода выбора*» (ФГ5, жен.); «*Свобода — это когда никто за горло не держит и спасибо*» (ФГ1, жен.); «*Свобода — это, прежде всего, независимость. Независимость в своих действиях от кого-либо, независимость от чужого мнения*» (ФГ1, муж.). В то же время для части молодежи присуще мнение, что свобода должна быть ограничена, иначе она будет нести угрозу: «*Человек полностью свободным быть просто не может, потому что человек уже не свободен там, где есть второй человек. По крайней мере, если первый полностью свободен будет, то второй — нет*» (ФГ1, муж.); «*Да, свобода важна. Но мы все равно в какой-то мере не свободные люди. ...мы не можем делать все, что нам хотелось бы*» (ФГ3, жен.); «*Свобода должна быть в нормах не только закона, но и в нормах морали и нравственности*» (ФГ4, жен.). Очень лаконичную, но ёмкую характеристику свободы дал один из респондентов: «*Если глобально смотреть, то свобода делает вас людьми*» (ФГ5, муж.).

Схожие результаты продемонстрировал социологический опрос: молодежь под свободой, главным образом, понимает возможность самостоятельно принимать решения (62,1%) и без боязни выражать свою точку зрения (61,3%). Негативное восприятие свободы характерно для незначительной доли опрошенных: 6,7% понимают под ней опасность, которой люди не умеют пользоваться и 2,2% считают, что это не нужная вещь, которая приводит к отсутствию порядка в обществе (Диаграмма 4).

Диаграмма 4

Чем для вас является свобода?
(не более 3-х вариантов ответов)

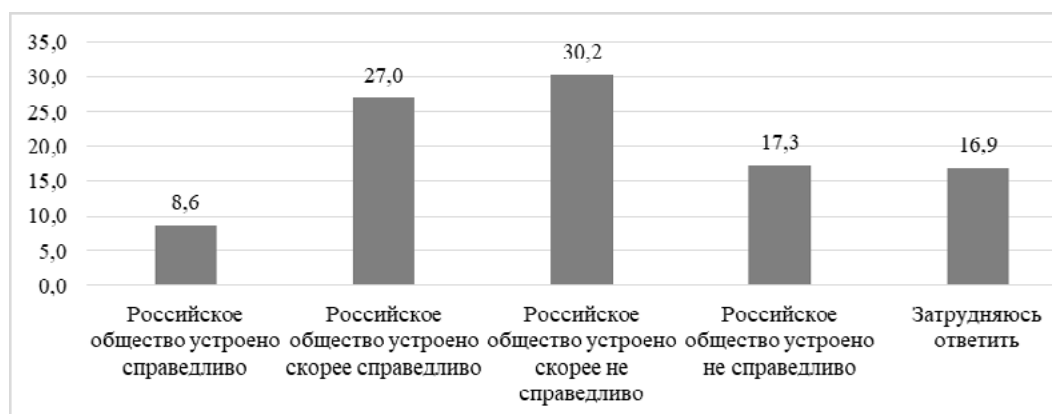
Вопросы о социальной справедливости вызвали бурную реакцию респондентов во всех ФГ. Если обобщать все ответы, то под справедливостью молодые люди подразумевают равенство: «*Это равенство перед законом всех людей*» (ФГ5, муж.); «*Когда есть равенство*» (ФГ2, муж.); «*Равные права, но не просто их декларирование, а вот реальное соблюдение*» (ФГ1, жен.). Большинство респондентов выражали скепсис по поводу социальной справедливости: «*Если взять в целом социальную справедливость, то никогда этого не будет, это утопия*» (ФГ5, жен.); «*Социальная справедливость — это когда люди, которые обладают большим весом в обществе, ведут себя достойно. Тогда это справедливо. А если человек пользуется своим положением, или когда в обществе у людей отсутствуют какие-то цели, ориентиры, у него какая-то тревога по жизни, то это разрушает социальную справедливость*» (ФГ 3, жен.); «*По мне, так социальной справедливости, как и вообще справедливости, в общем нету. По законодательству — да, все чётко, все ровно. А по факту — не совсем*» (ФГ2, муж.).

При проведении анкетирования в вопросе о том, что респонденты понимают под справедливостью, они также могли дать несколько вариантов ответа. Большинство участников социологического опроса (59,2%) также полагают, что справедливость — это одинаковая ответственность и одинаковые возможности для каждого. Сравнительно небольшая доля опрошенных (16,7%) рассматривают это понятие с эгоцентричных позиций: для них справедливость — это возможность отстаивать свои интересы даже в ущерб другим. Несбыточной мечтой человечества справедливость считают 14,3% респондентов и 9,7% опрошенных воспринимают справедливость как право сильного.

Существенно разделились мнения молодежи о том, насколько справедливо устроено российское общество. Чуть больше трети ее представителей (35,6%) считают, что оно в той или иной степени является справедливым. Противоположной точки зрения придерживается 47,5% респондентов (Диаграмма 5).

Диаграмма 5

Насколько в российском обществе представлена социальная справедливость?

Вопрос о состоянии справедливости в российском обществе вызвал большой интерес в ФГ. Здесь также преобладала критика российской действительности. Можно выделить две категории высказываний. С одной стороны, это категоричное утверждение об отсутствии социальной справедливости в стране: «Социальной справедливости в России нет» (ФГ4, муж.); «Социальная справедливость — равенство перед законом всех людей. ... В России этого нет» (ФГ5, жен.); «Социальной справедливости нет. Особенно в России» (ФГ2, муж.). С другой стороны, были предприняты и попытки объективно оценить ситуацию, выявить слабые стороны и обратить внимание на потенциал: «В России существует минимальная социальная справедливость» (ФГ4, муж.); «Для развития здесь (в России — авт.) есть возможности. Минус в том, что это сложно» (ФГ4, муж.); «Мне кажется, она есть, социальная справедливость. Она не ярко выражена, наверное. Мало кто стремится, мало кто ставит жизненные какие-то цели свои, чтобы ориентировать их именно на социальную жизнь. У нас другие сейчас ... в обществе ориентиры, ... другие совершенно цели, чем социальная справедливость. Если бы общество у нас ставило это на первое-второе место, то, возможно, было бы совсем другое» (ФГ4, муж.).

Обобщая сказанное, можно сделать вывод об устойчивости основополагающих ценностей в молодежной среде, восприятию их как базовых элементов частной и общественной жизни.

Коллективное и индивидуальное в системе ценностей современного российского общества

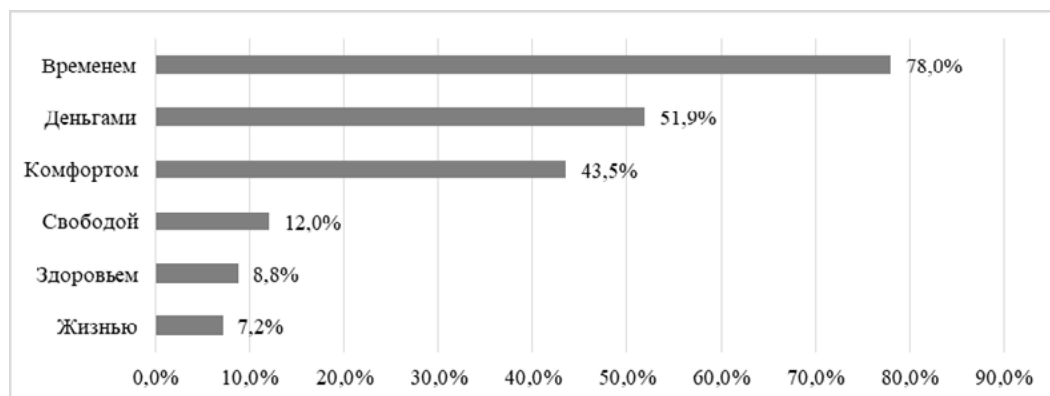
Рассуждая о характерных чертах современного российского общества и присущих ему ценностях, респонденты как в фокус-группах, так и в ответах на «открытые» вопросы анкеты обращали внимание на коллективизм, взаимовыручку, традиционализм, терпение, преданность, идейность: «Самоотверженность. Вот это прямо русское качество» (ФГ 1, жен.), «Патриотизм, коллективизм, стремление к социальной справедливости» (ФГ 1, жен.), «Прощение — это какое-то качество именно русского общества» (ФГ 1, жен.), «Волонтерство очень сильно продвигается, ...особенно среди студенчества. Чтобы как раз вот жертвовать своим личным временем на благо общества» (ФГ 4, муж.).

В то же время были и довольно категоричные суждения о преобладании элементов индивидуализма в общественном сознании россиян: «Наше современное российское общество — это общество индивидуализма» (ФГ 5, муж.); «Раньше у нас прослеживалась взаимовыручка — всегда люди помогали. Сейчас это уже уходит как-то на второй план, то есть эта тенденция стала меньше прослеживаться» (ФГ 4, жен.); «Я вижу индивидуалистов. ...Мы все индивидуалисты» (ФГ 5, муж.).

И в анкете, и во время бесед в ФГ был задан вопрос о готовности молодых людей пожертвовать чем-то ради общественной пользы. В результате 45,2% участников опроса дали положительный ответ, 32,5% — отрицательный, 22,3% — затруднились ответить. Отвечая на вопрос, чем именно респонденты готовы пожертвовать, чаще всего фигурировал ответ «временем» (78%). Деньгами и комфортом оказались готовы пожертвовать 51,9% и 43,5% опрошенных, соответственно. Были и такие, кто выразил готовность ради общественной пользы пожертвовать свободой (12%), здоровьем (8,8%) и даже жизнью (7,2%) (Диаграмма б).

Диаграмма 6

Чем вы готовы пожертвовать ради общественной пользы?

Обсуждение вопросов о значимости и роли в жизни человека личных и общественных интересов, привели к выводу о симбиозе у молодежи элементов индивидуализма и коллективизма. В ходе ФГ наблюдалось интересное явление — люди утверждали, что личные интересы для них важнее общественных. И в то же самое время приводили примеры, когда бы они отодвинули свои личные интересы и отдали бы приоритет общественным: «Личные интересы — они всегда будут превыше. И пожертвовать своими личными интересами для достижения общества можно, но смотря какие при этом у общества будут также интересы» (ФГ 5, муж.); «Думаю, что личные интересы превыше всего. Но в определенных ситуациях я была бы готова пожертвовать ими в интересах общества. Но это зависит от того, чем именно я должна и в какой мере должна пожертвовать и ради чего» (ФГ 5, жен.); «Хотелось бы, чтобы все-таки общественное состояло из личных, и все как-то в гармонии, в балансе находилось. ...Например, нападут на нашу страну — это общественные интересы: защищать свою страну. Мои личные с ними совпадают» (ФГ 1, муж.); «Если я вижу, что какой-то вообще произвол происходит, где там социальная справедливость нарушается, тогда я могу пожертвовать личными интересами и, например, пойти и помочь этим людям» (ФГ 4, жен.).

Говоря о ценностях, молодые люди отмечали, что многие ценности в современном обществе еще не сформированы. При этом обращалось внимание не на какие-то новые ценности, появившиеся в мире за последнее время, а делался акцент на проблемные моменты российского общества, прозвучала некая критика российской действительности: «Социальные ценности не сформированы... То есть отношение к другим людям, между ними» (ФГ 3, жен.), «Одна из главных ценностей, которая должна быть сформирована, ...это такая борьба за свои права, за свою свободу, за свои интересы. Потому что, как уже упомянули, у нас есть такие качества терпил. ... мне кажется, что это нужно искоренять» (ФГ 3, жен.), «Толерантности не хватает у нас в российском обществе» (ФГ 1, жен.), «Я считаю, что уважения не хватает. Ценности уважения к чужому мнению, к другим людям, как к личности, к тому, что они делают. ...Мне кажется, все от неуважения, неуважения к другим людям, возможно даже к самому себе» (ФГ 1, муж.), «У нас нет благодарности

к окружающему миру. И мы очень неблагоприятно к нему, относимся... Мы не ценим то, что нам дано. ... У нас не хватает уважения ко всему: и к людям, и к окружающему миру» (ФГ 1, жен.).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о существовании определенного баланса между элементами коллективизма и индивидуализма в системе ценностей молодежи. Характеризуя современную ситуацию, молодые люди также обратили внимание на слабую представленность многих ценностей в общественном сознании россиян.

Заключение

Подводя итоги необходимо отметить, что в молодежной среде главенствующее положение занимают общечеловеческие ценности — семья, любовь, дружба, справедливость, равенство. Тем не менее были отмечены и некоторые отличия: ответы про любовь и дружбу носили несколько романтический характер у студенческой части молодежи и более прагматичный — у молодых людей, имеющих жизненный опыт. Иных существенных различий выявлено не было. Свободу молодежь главным образом понимает как возможность самостоятельно принимать решения и без боязни выражать собственную точку зрения. Справедливость воспринимается как равенство возможностей, что не мешает части молодых людей считать, что она недостижима.

Помимо возрастных, были зафиксированы и гендерные различия в восприятии ценностей и ранжировании их по степени значимости: женщины уделяют большее внимание любви и во главу угла ставят заботу о близком человеке; мужчины демонстрируют более эгоистичный подход — для них эта ценность олицетворяет получение заботы в отношении себя. В целом, для абсолютного большинства молодежи любовь — это искренние чувства души. Несмотря на возрастную принадлежность, молодежь выделяет семью в качестве приоритетной ценности: для абсолютного большинства ее представителей она является важнейшим социальным институтом, который оказывает поддержку, а также включает близких людей.

Рассуждения респондентов о коллективном и индивидуальном в системе ценностей, позволили подразделить представителей молодежи на условных коллективистов и индивидуалистов. Причем молодые люди считают: российскому национальному характеру свойственен коллективизм, но каждый отдельный человек, по сути, индивидуалист. В то же время и результаты опроса, и содержание интервью позволяют сделать заключение о симбиозе элементов индивидуализма и коллективизма в сознании молодежи: утверждая, что личные интересы важнее общественных, участники исследования заявляли о готовности пожертвовать ими в некоторых ситуациях.

В итоге, опираясь на основные положения эволюционной теории модернизации, можно сделать вывод, что современная молодежь представляет собой яркий образец переплетения традиционных и секулярно-рациональных ценностей. Это выражается в определении семьи как одной из главенствующих ценностей, сочетании общественных и личных интересов, политической осведомленности, светскости и высокой значимости свободы, справедливости и равенства.

Источники и материалы

- Концепция 2007 — Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 21.10.2022).
- Молодежь 2017 — Молодежь и политика: актуальные вызовы. https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf (дата обращения: 15.10.2022)
- Молодежь 2019 — Молодежь 2.0. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozh-20> (дата обращения: 15.10.2022)
- Молодая Россия 2020 — Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony> (дата обращения: 15.10.2022)
- Национальный проект 2018 — Национальный проект «Демография». <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 21.10.22)
- Наши дети 2022 — Наши дети будут лучше, чем мы? <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashi-deti-budut-luchshe-chem-my> (дата обращения: 15.10.2022)
- Указ 2020 — Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 06.08.2022)
- ФГ 1 — Фокус-группа 1, 15.04.2022, респонденты в возрасте 18–24 лет, стенограмма
- ФГ 2 — Фокус-группа 2, 18.04.2022, респонденты в возрасте 19–25 лет, стенограмма
- ФГ 3 — Фокус-группа 3, 19.04.2022, респонденты в возрасте 20–21 года, стенограмма
- ФГ 4 — Фокус-группа 4, 23.05.2022, респонденты в возрасте 19–23 лет, стенограмма
- ФГ 5 — Фокус-группа 5, 26.05.2022, респонденты в возрасте 27–34 лет, стенограмма
- Федеральный Закон 2020 — Федеральный Закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 06.08.2022)
- Implementation 2001 — Implementation of the World Program of Action for Youth to the Year 2000 and Beyond. Report of the Secretary-General. United Nations General Assembly. A/56/180. 12 July 2001. P. 2. https://www.youthpolicy.org/basics/2001_WPAY_Implementation_Report.pdf (дата обращения: 16.08.2022)
- World Youth Report 2020 — World Youth Report: Youth Social Entrepreneurship and the 2030 Agenda. New York: United Nations. Department of Economic and Social Affairs, 2020. <https://www.un.org/development/desa/youth/world-youth-report/wyr2020.html> (дата обращения: 12.08.2022)

Научная литература

- Барсукова Т. И., Соколовский М. Л., Паслер О. В. Соотношение религиозных и политических предпочтений российского студенчества: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 15–20.
- Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
- Вишневский Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125–141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>
- Воронов В. В. Национальные ценности в воспитании и ценности молодежи // Наука и образование. 2013. № 3. С. 65–71.
- Григорьева Р. А., Мартынова М. Ю. Молодежь в городах Калининградской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 260. 132 с.
- Далгатов М. М., Магомедова Н. Т., Асадулаева У. М., Гадисова И. А. Ценностные и смысловожизненные ориентации студентов исламских и светских высших учебных заведений

- // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2011. № 3(16). С. 12–18.
- Дибраев А. Д., Рамазанов М. Р.* О связи этнических и религиозных ценностей (на примере культуры народов Дагестана) // Научная мысль Кавказа. 2019. № 3(99). С. 56–59.
- Звоновский В. Б.* Динамика ценностей молодежи Самарской области // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 4. С. 88–94. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.10>
- Зимовина Е. П.* Сравнительный анализ молодежи Еврорегиона Балтика (по результатам социологического исследования) // Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный альманах. Вып. 14. Санкт-Петербург; Клайпеда; Калининград: Аксиос, 2019. С. 19–23.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В.* Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. С. 38–59. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.3>
- Иванова Д. В., Тазов П. Ю.* Динамика ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций // Вестник МИРБИС. 2022. № 1(29). С. 169–178. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.1.22>
- Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.
- Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
- Истомина К. В., Хартонов Н. С.* Социально-культурные ценности современной российской молодежи и будущие варианты их развития // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. № 4(33). С. 16–23.
- Кох И. А., Орлов В. А.* Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 2. С. 141–168. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-2-141-168>
- Кришталь М. И.* Идеологические предпочтения жителей Калининградской области в системе социально-политических отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 584–599. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-584-599>
- Кыштымова И. М., Макаревич В. В.* Любовь в системе социально значимых ценностей студенческой молодежи // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. Т. 31. С. 66–80. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.31.66>
- Левашов В. К., Гребняк О. В., Новоженна О. П.* Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2021. № 2. С. 104–120.
- Мартынова М. Ю., Григорьева Р. А.* Геополитическое положение Калининградской области и жизненные стратегии ее молодых жителей: оценка рисков // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3 (17). С. 128–144.
- Мигунова Ю. В.* Особенности влияния виртуального пространства на современную молодежь // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11(165). С. 51–55.
- Михайлова М. Н., Пирвердиева Э. А.* Проблема сохранения духовных ценностей в условиях цифровизации социальных процессов // Социология. 2021. № 6. С. 153–158.
- Мустаева Ф. А.* Семья в системе жизненных ценностей современной молодежи // Социальная политика и социология. 2009. № 8. С. 167–171.
- На границе со странами Евросоюза: жизненные стратегии молодежи Калининградской и Гродненской областей: Монография. Отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2022. 332 с. <https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0288-5/1-332>

- Струк Е. Н., Ван Х. Ценности китайской молодежи: теоретический анализ // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4(22). С. 458–466.
- Тазов П. Ю. Динамика ценностей молодежи в контексте культурной преемственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. Выпуск 5. С. 252–260.
- Тазов П. Ю. Динамика ценностей российской молодежи 1960–2010 гг. в социокультурном анализе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17928>
- Тазов П. Ю. Ценности студентов России: векторы социокультурных трансформаций (по материалам исследований 1991–2017 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 140–146. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2018.2.20>
- Хайбулаева А. Г. Структура личностных ценностей и смысложизненных ориентаций современной молодежи (на материале изучения студенческой молодежи Дагестана) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2015. № 3(32). С. 12–17.
- Хрипунова О. Г., Поляруш А. А., Селиванова Е. В., Лунева Е. В. Гендерные особенности развития ценностных ориентаций студенческой молодежи // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 5. С. 24–36. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1905.02>
- Шамаева К. М. Динамика ценностей студенческой молодежи в постсоветский период // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1(143). С. 93–96.
- Шевченко Н. Н. Общечеловеческие ценности глобального мира и их трансформация в молодежной среде // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 92–106.
- Щетинина А. В. Иллюзорный индивидуализм и ложный коллективизм: новые номинации сетевых отношений // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 4. <https://sfk-mn.ru/PDF/40FLSK421.pdf> <https://doi.org/10.15862/40FLSK421>
- Явон С. В. Семейные ценности молодежи. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2018. 150 с.

References

- Barsukova, T. I., M. L. Sokolovskii and O. V. Pasler. 2022. Sootnoshenie religioznykh i politicheskikh predpochtenii rossiiskogo studenchestva: regional'nyi aspect [Correlation between Religious and Political Preferences of Russian Students: Regional Aspect]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* 3: 15–20.
- Dalgatov, M. M., N. T. Magomedova, U. M. Asadulaeva and I. A. Gadisova. 2011. Tsennostnye i smyslozhiznennye orientatsii studentov islamskikh i svetskikh vysshikh uchebnykh zavedenii [Value and Life-Meaning Orientations of Students of Islamic and Secular Higher Educational Institutions]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* 3(16): 12–18.
- Dibraev, A. D. and M. R. Ramazanov. 2019. O svyazi etnicheskikh i religioznykh tsennostei (na primere kul'tury narodov Dagestana) [On the Connection of Ethnic and Religious Values (on the Example of the Culture of the Peoples of Dagestan)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* 3(99): 56–59.
- Grigor'eva, R. A. and M. Yu. Martynova. 2017. *Molodezh' v gorodakh Kaliningradskoi oblasti*. [Youth in the Towns of Kaliningrad Region]. Moscow: IEA RAN. 132 p.
- Inglehart, R. 1997. Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* 4: 6–32.
- Inglehart, R. and C. Welzel. 2011. *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change and Democracy. The Human Development Sequence]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 464 p.

- Inglehart, R. 2018. *Kul'turnaya ehvolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir* [Cultural Evolution. How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World]. Moscow: Mysl'. 347 p.
- Istomina, K. V. and N. S. Kharitonov. 2020. Sotsial'no-kul'turnye tsennosti sovremennoi rossiiskoi molodezhi i budushchie varianty ikh razvitiya [Socio-Cultural Values of Modern Russian Youth and Future Options for their Development]. *Materialy Afanas'evskikh chtenii* 4 (33): 16–23.
- Ivanova, D. V. and P. Yu. Tazov. 2022. Dinamika tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii [Dynamics of Value Orientations of Students in the Conditions of Social Transformations]. *Vestnik MIRBIS* 1 (29): 169–178. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.1.22>
- Khaibulaeva, A. G. 2015. Struktura lichnostnykh tsennostei i smyslozhiznennykh orientatsii sovremennoi molodezhi (na materiale izucheniya studencheskoi molodezhi Dagestana) [The Structure of Modern Youth's Personal Values and Life-Meaning Orientations (Based on the Study of Dagestan Students)]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* (3): 12–17.
- Khripunova, O. G., A. A. Polyarush, E. V. Selivanova and E. V. Luneva. 2019. Gendernye osobennosti razvitiya tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi [Undergraduate Students' Value Orientations: Gender Characteristics]. *Science for Education Today* 9 (5): 24–36. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1905.02>
- Kokh, I. A. and V. A. Orlov. 2020. Tsennosti i professional'noe samoopredelenie studencheskoi molodezhi [Values and Professional Identity of Student-Age Population]. *Obrazovanie i nauka* 22 (2): 141–168. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-2-141-168>
- Krishtal', M. I. 2021. Ideologicheskie predpochteniya zhitelei Kaliningradskoi oblasti v sisteme sotsial'no-politicheskikh otnoshenii [Ideological Preferences of Residents of the Kaliningrad Region in the System of Socio-Political Relations]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* 23 (4): 584–599. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-584-599>
- Kyshtymova, I. M. and V. V. Makarevich. 2020. Lyubov' v sisteme sotsial'no znachimykh tsennostei studencheskoi molodezhi [Love in the System of Social Values in Student Youth]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* 31: 66–80. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.31.66>
- Levashov, V. K., O. V. Grebnyak and O. P. Novozhenina. 2021. Obrazy budushchego v soznanii rossiiskoi molodezhi: tsennostnye orientatsii, tsifrovye innovatsii i sotsial'no-politicheskie ozhidaniya [Images of the Future in the Consciousness of Russian Youth: Value Orientations, Digital Innovation and Socio-Political Expectations]. *Vestnik YURGTU (NPI)* 2: 104–120. <http://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120>
- Martynova, M. Yu. (ed.). 2022. *Na granitse so stranami Evrosoiuza: zhiznennye strategii molodezhi Kaliningradskoi i Grodnenskoj oblasti* [On the Border with the European Union: Life Strategies of Young People in the Kaliningrad and Grodno Regions]. Moscow: IEA RAN. 332 p. <https://doi.org/10.33876/978-5-4211-0288-5/1-332>
- Martynova, M. Yu. and R. A. Grigor'eva. 2018. Geopoliticheskoe polozhenie Kaliningradskoi oblasti i zhiznennye strategii ee molodykh zhitelei: otsenka riskov [Geopolitical Situation of the Kaliningrad Region and Life Strategies of its Young Residents: Risk Assessment]. *Vestnik Diplomaticeskoi akademii MID Rossii. Rossiia i mir*. 3 (17): 128–144.
- Migunova Yu. V. 2021. Osobennosti vliianiia virtual'nogo prostranstva na sovremennuiu molodezh' [Peculiarities Relating to the Impact of Virtual Space On Modern Youth]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*. 11(165): 51–55. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.11.6>
- Mikhailova M. N. and E. A. Pirverdieva. 2021. Problema sokhraneniia dukhovnykh tsennostei v usloviyakh tsifrovizatsii sotsial'nykh protsessov [The Problem of Preserving Spiritual Values in the Context of Digitalization of Social Processes]. *Sotsiologiya* 6: 153–158.

- Mustaeva F. A. 2009. Sem'ia v sisteme zhiznennykh tsennostei sovremennoi molodezhi [Family in the System of Life Values of Modern Youth]. *Sotsial'naiia politika i sotsiologiia* 8: 167–171.
- Struk E. N. and Kh. Van. 2021. Tsennosti kitaiskoi molodezhi: teoreticheskii analiz [Values of Chinese Youth: Theoretical Analysis]. *Sotsial'naiia kompetentnost'* Vol. 6. 4(22): 458–466.
- Tazov P. Yu. 2012. Dinamika tsennostei molodezhi v kontekste kul'turnoi preemstvennosti [The Dynamics of Youth Values in the Context of Cultural Continuity]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniia*. 5: 252–260.
- Tazov P. Yu. 2015. Dinamika tsennostei rossiiskoi molodezhi 1960–2010 gg. v sotsiokul'turnom analize [The Dynamics of Russian Youth Values 1960–2010 in Sociocultural Analysis]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. 1: 1. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17928>
- Tazov P. Yu. 2018. Tsennosti studentov Rossii: vektory sotsiokul'turnykh transformatsii (po materialam issledovaniia 1991–2017 gg.) [Values of Students in Russia: Vectors of Socio-Cultural Transformations (Based on Research 1991–2017)]. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi vyssheii shkoly biznesa*. 2 (14): 140–146. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2018.2.20>
- Shamaeva, K. M. 2020. Dinamika tsennostei studencheskoi molodezhi v postsovetskii period [The Dynamics of Student Values in the Post-Soviet Period]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*. 1(143): 93–96. <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.1.14>
- Shevchenko, N. N. 2017. Obshchechelovecheskie tsennosti global'nogo mira i ikh transformatsiia v molodezhnoi srede [Universal Human Values of the Global World and Their Transformation in the Youth Environment]. *Pedagogicheskii zhurnal*. 7(1A): 92–106.
- Shchetinina, A. V. 2021. Illyuzorni individualizm i lozhnyi kollektivizm: novye nominatsii setevykh otnoshenii [Illusory Individualism and False Collectivism: New Nominations for Networking]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*. 12(4). <https://sfk-mn.ru/PDF/40FLSK421.pdf> <https://doi.org/10.15862/40FLSK421>
- Vilkov, A. A. 2022. Tsennostno-ideologicheskii faktor formirovaniia u sovremennoi molodezhi obraza budushchego Rossii (regional'nyi keis) [Value-Ideological Factor of Formation of the Image of the Future of Russia Among Modern Youth (Regional Case)]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* 22 (1): 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
- Vishnevskii, Yu. R. and M. V. Yachmeneva. 2018. Otnoshenie studencheskoi molodezhi k semeinyim tsennostyam (na primere Sverdlovskoi oblasti) [The Attitude of Students to Family Values (On the Example of the Sverdlovsk Region)]. *Obrazovanie i nauka* 20 (5): 125–141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>
- Voronov, V. V. 2013. Natsional'nye tsennosti v vospitanii i tsennosti molodezhi [National Values in Education and Values of Youth]. *Nauka i obrazovanie* 3: 65–71.
- Yavon, S.V. 2018. *Semeinye tsennosti molodezhi* [Family Values of Youth]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 150 p.
- Zimovina, E. P. 2019. Sravnitel'nyi analiz molodezhi Evroregiona Baltika (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) [Comparative Analysis of the Youth of the Baltic Euroregion (Based on the Results of a Sociological Survey)]. *Problemy mezhregional'nykh svyazei = Problems of connections between regions: nauchnyi al'manakh*. Issue 14. Saint-Petersburg; Klaipeda; Kaliningrad: Aksios. 19–23.
- Zubok, Yu. A., V. I. Chuprov and O. V. Sorokin. 2021. Smyslovaya samoregulyatsiia zhiznedeyatel'nosti molodezhi: gendernye razlichiiya v sfere truda [Semantic Self-Regulation of Youth's Life Activity: Gender Differences in the Sphere of Work]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* 5: 38–59. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.3>
- Zvonovskii, V. B. 2018. Dinamika tsennostei molodezhi Samarskoi oblasti [Dynamics of the Values of the Youth of the Samara Region]. *Logos et Praxis* 17 (4): 88–94. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.10>